

Цена № 5 коп.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

13 ИЮЛЯ
1929 г.
суббота
№ 158 (1670)

ВЕРХНЯЯ ДОСКВА

ЧЕХОВ НА САХАЛИНЕ

(Из выходящей в изд-стве „Молодая Гвардия“ книги „Сахалин после Чехова и Дорошевича“)

Прошло около сорока лет с того времени, когда на самой отдаленной и жуткой окраине нашей огромной страны по бывать Антон Павлович Чехов.

На каторгу, отрезанную от материка бурными морями и проливами, писатель поехал в качестве журналиста, но в своих сахалинских очерках Чехов рассказал не только о каторге, но и о самом острове, в те времена обвеянном недоброй славой.

Чехов тщательно изучил Сахалин, о котором тогда было очень мало печатных трудов. Вместе с несколькими каторжниками Чехов обошел островные деревни, опрашивая крестьян и составляя первые сведения о количестве жителей, роде занятий, житье-бытье поселенцев и прочем.

В книге о Сахалине Дорошевича, посетившего остров немного позже, есть упоминания об Антоне Павловиче, которого хорошо знали обитатели каторги и местные жители, знали, правда, больше, как врача, нежели писателя. Повидимому здесь, вдали от материка, медицинская деятельность Чехова была весьма значительна.

Свои впечатления о поездке на Сахалин писатель начал с конечного на Амуре города — Николаевска, самого близкого соседа островной столицы — города Александровска.

В Николаевске-на-Амуре Чехов не нашел себе пристанища. Гостиницы тогда не было, пришлось проводить время в ресторации с музыкой, а на ночь проситься к капитану парохода, который вез на остров новую партию каторжан.

Сейчас в Николаевске не сохранилось никаких воспоминаний об А. П. Правда, был он там проездом, кроме того, сам Николаевск за период гражданской войны был абсолютно разрушен и лишь недавно отстроенся вновь.

На Сахалине, где Чехов провел много времени, сейчас даже коренные жители Александровска не знают дома, в котором жил писатель.

Домик в Александровске, на Сахалине, в котором жил А. П. Чехов.

Случай свел пишущего эти строки, побывавшего недавно на Сахалине, с неким островным аборигеном, в памяти которого запечатлелся Чехов. Это был возница, смолodu попавший на каторгу, ставший поселенцем и оставшийся жить на Сахалине. Старик оказался не из разговорчивых, к тому же весьма неохотно вспоминал свое прошлое.

Зная об этом, я решил пойти в обход и первый же свой вопрос построил отвлеченно:

— Отец... — сказал я, — не помнишь ли Чехова, Антона Павловича.

Старик ответил не сразу. Несколько минут рылся в памяти, затем, подхватив обретенные вожжи, ответил:

— Антон Палыча, господина доктора Чехова.

— Ну да...

Возница задумывается, словно перебирает в памяти минувшие десятилетия, повторяет несколько раз фамилию, и, наконец, восклицает:

— Конечно-же помню. Только когда-ж это было. Еще до того, как на главную улицу каторжный централ спалили. Лет почитай 37 — 38 назад. Ведь я в то время третий год отбывал...

Старик занулся, точно выболтал сокровенную тайну. Попытки сломать лед были нелепы, но он, даже убедившись в том, что я интересовался не им, а Чеховым, был сдержан в разговоре. Писатель запомнился ему благодаря переписи, которую он проводил на острове. И начальство каторги оказывало Чехову содействие в его работе и предоставило (на выбор) несколько каторжан для обхода района. Очевидно, Чехов выбирал грамотных и оттого к нему в «подручные» лопал отбывавший тогда срок наказания мой нынешний возница.

По приезде в город он показал мне домик, где жил Антон Павлович.

Я побывал в маленькой квартире писателя, где обитает ныне работник сахалинского финотдела Ивошин, сфотографировал домик внутри и снаружи.

Никаких признаков пребывания писателя, даже доски над дверью здесь нет. Пройдет несколько лет, и едва ли кто сумеет найти местожительство писателя в Александровске.

В Ялте чеховская дача оберегается и навещается близкими и друзьями писателя. А здесь в далеком, оторванном уголке, где из-под чеховского пера вышли первые сведения о сахалинской каторге, неужели некому сохранить и увековечить домик Чехова?

Десятки сахалинцев сообщали мне, в качестве особой достопримечательности, что в деревне Андрее-Ивановке до сих пор живет глубокий старик, б. каторжник и сожигатель «Соньки — Золотой ручки», сосланный некогда на остров. Но никто, кроме случайно встреченного современника Чехова не мог указать чеховского домика.

Пошел пятый год с момента советизации Сахалина. В нем народилась общественность, издается газета «Советский Сахалин». Быть может они и возьмут на себя опеку над чеховским домиком и попытаются собрать все сведения о его пребывании на острове.

МАНС ПОЛЯНОВСКИЙ.